

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

И.И. Соколов

**О поводах к
разводу в Византии IX-XV веках:
историко-правовой очерк**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1910. № 7-8. С. 960-982.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

О поводахъ къ разводу въ Византіи IX—XV в.

Историко-правовой очеркъ *).

ПЕРВЫЙ—по времени—изъ трехъ византійскихъ толкователей каноническаго кодекса восточной церкви, протѣкъ, орфанотрофъ и номофилаксъ *Алестій Аристинъ*, составившій свой комментарий въ царствованіе императора Іоанна Комнина (1118—1143 г.) ²⁸²), сообщаетъ лишь немногія свѣдѣнія по вопросу о поводахъ къ разводу въ Византіи XII в. Такъ, въ своемъ толкованіи на 9-е правило св. Василия Великаго Аристинъ сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе о современной бракоразводной практикѣ: «*Нынѣ* ни мужъ, ни жена не можетъ расторгать брачное сожитіе, если нѣтъ какой-либо благословной причины изъ числа тѣхъ, которыя опредѣленно узаконяетъ новелла [CXVII] Юстиніана» ²⁸³). На эту новеллу Юстиніана Аристинъ сдѣлалъ ссылку и въ толкованіи на 93-е правило трулльскаго собора, отмѣтивъ, что оно помѣщена въ седьмомъ титулѣ XXVIII-й книги Василикъ, какъ дѣйствующаго въ Византіи закона ²⁸⁴).

Другой византійскій комментаторъ церковныхъ правилъ—монахъ *Іоаннъ Зонара*, составившій свои толкованія между 1159—1169 годами ²⁸⁵), также оцѣниваетъ дѣйствующіе по-

*) Продолженіе. См. май—іюнь.

²⁸²) *Krumbacher*, Geschichte der byzantinischen Litteratur², S. 607. München 1897; проф. *С. Д. Панадимитріу*, Θεόδωρ Προδρόμ. Ιστορικο-λitterатурное изслѣдованіе, стр. 131—135, 138—140, 285—291 и др. Одесса. 1905.

²⁸³) Ράλλης καὶ Ποτλῆς, Σύνταγμα, IV, 123.

²⁸⁴) Ράλλης καὶ Ποτλῆς, Σύνταγμα, II, 527—528.

²⁸⁵) *Krumbacher*, S. 607. Срав. проф. *М. Е. Красноженъ*. Толкователи каноническаго кодекса восточной церкви—Аристинъ, Зонара и Вальсамонъ, стр. 89—90. Москва 1892.

воды къ разводу преимущественно по руководству Василикъ, возводя предписанія этого законодательнаго памятника къ его первоисточнику—новелламъ императора Юстиніана. Такъ, въ толкованіи на 5-е апостольское правило Зонара вообще говоритъ, что «и гражданскій законъ [какъ и законъ церковный] запретилъ *безпричинные* разводы, опредѣливши ясныя причины, по которымъ законно должны совершаться разводы» ²⁸⁶). Въ толкованіяхъ на правила 102 (=115-е) карфагенскаго собора ²⁸⁷), 9-е св. Василия Великаго ²⁸⁸) и 93-е трулльскаго собора ²⁸⁹) Іоаннъ Зонара уже прямо указалъ на Василики (XXVIII, 7) и новеллу (CXVII) Юстиніана, какъ на правовой источникъ, въ которомъ исчислены законныя причины для развода. Въ частности, въ толкованіи на 9-е правило св. Василия Великаго Зонара,—комментируя предписаніе гражданского закона о разводѣ въ томъ случаѣ, когда мужъ въ одномъ и томъ же домѣ или городѣ сожительствуетъ съ другою женщиною и, несмотря на требованіе жены, не оставляетъ общенія съ нею,—называетъ этотъ поводъ ревностью (*ζηλοτυπία*) ²⁹⁰).

Наконецъ, знаменитый *Теодоръ Вальсамонъ*, патріархъ антіохійскій (съ 1193 г.), поставившій задачей своего комментарія выясненіе отношенія Номоканона патр. Фотія, какъ кодекса церковнаго, взятаго въ полномъ его составѣ, къ дѣйствовавшему въ Византіи свѣтскому кодексу или Василикамъ, указалъ поводы къ разводу преимущественно по руководству послѣдняго правового памятника, отмѣтивъ и его первоисточникъ—новеллы Юстиніана. Съ наибольшею подробностью это было исполнено Вальсамономъ въ его толкованіяхъ на текстъ четвертой главы XIII-го титула Номоканона патр. Фотія, вѣдущей рѣчь «о тѣхъ, которые разводятся» ²⁹¹). Затѣмъ, въ

²⁸⁶) Ράλλης καὶ Ποτλῆς, Σύνταγμα, II, 7—8. Аналогичнымъ образомъ Зонара выражается относительно разсматриваемаго предмета и въ толкованіи на 87-е правило трулльскаго собора: οὐν τοῦτο (безпричинный разводъ) παρὰ χριστιανοῖς οὐ κρατεῖ ἀλλ' αἰτίαι ἡριθμημέναι εἰσὶν αἱ τὸν γάμον δύνανται λύειν, καὶ ἄνευ μιᾶς ἐκείνων χωρίζεσθαι τοὺς συνοικοῦντας ἐννόμῳ γάμῳ οὐκ ἔξεστι: (Ράλλης καὶ Ποτλῆς, II, 506).

²⁸⁷) Ράλλης καὶ Ποτλῆς, III, 548.

²⁸⁸) Ράλλης καὶ Ποτλῆς, IV, 121—122.

²⁸⁹) Ράλλης καὶ Ποτλῆς, II, 523.

²⁹⁰) Ράλλης καὶ Ποτλῆς, IV, 122.

²⁹¹) Ράλλης καὶ Ποτλῆς, I, 296—301.

толкованіи на 5-е апостольское правило Вальсамонъ говорить слѣдующее: «нынѣ (σήμερον) то или иное брачное сожитіе не иначе расторгается, какъ только по указаннымъ въ [СХVII-й] новеллѣ [Юстиніана] причинамъ»... Вслѣдъ затѣмъ комментаторъ и перечислилъ эти причины (7), а предварительно отмѣтилъ, что упомянутая новелла Юстиніана вошла въ составъ Василикѣ (XXVIII, 7) ²⁹²). Въ толкованіи на 48-е правило св. Василия Великаго Вальсамонъ, рѣшая вопросъ—какому наказанію подлежитъ мужъ той жены, которая была оставлена безъ благословной причины (ἀνευλόγως) и вступила въ сожительство съ другимъ, предложилъ слѣдующее разъясненіе: «Нѣкоторые обыкновенно говорятъ, что такой мужъ подлежитъ обвиненію въ прелюбодѣянніи, мнѣ же это не представляется: вѣдь коль скоро зависить отъ воли жены—вступить ли ей въ брачный союзъ съ другимъ и, такимъ образомъ, впасть въ прелюбодѣянніе, или же воздержаться и не совершить прелюбодѣянніа, то какимъ образомъ мужъ, не совершившій прелюбодѣянніа, долженъ быть наказанъ, какъ прелюбодѣй? Посему я думаю, что онъ не долженъ быть наказанъ, какъ прелюбодѣй, но съ нимъ слѣдуетъ поступить согласно съ одиннадцатою главою СXXXIV-й новеллы Юстиніана, или по четвертой главѣ седьмого титула XXVIII-й книги Василикѣ». Далѣе Вальсамонъ и представилъ обширное извлеченіе изъ указанныхъ законодательныхъ памятниковъ, которые подвергаютъ виновныхъ въ незаконномъ расторженіи брака заключенію въ монастырь и имущественному взысканію ²⁹³). И въ толкованіи на 87-е правило трулльскаго собора Вальсамонъ отмѣтилъ, какъ дѣйствующее право, СХVII-ю и СXXXIV-ю новеллы императора Юстиніана и Василики (XXVIII, 7), присоединивъ къ нимъ и XXXII-ю новеллу императора Льва Мудраго—о наказаніи виновныхъ въ прелюбодѣянніи; между прочимъ, комментаторъ, отвѣчая здѣсь на вопросъ—считается ли разведенною та жена, которая была изгнана своимъ мужемъ, устанавливаетъ общее положеніе, что удаленіе жены мужемъ безъ судебного разслѣдованія и постановленія (χωρίς δικαστικῆς ἐπιτροπῆς) есть дѣло неправильное ²⁹⁴). Въ толкованіи

²⁹²) Ράλλης καὶ Ποτλῆς, II, 8. Срав. ibid. III, 549: толкованіе Вальсамона на 102-е правило карагенскаго собора;—IV, 122: толкованіе на 9-е правило св. Василия Великаго.

²⁹³) Ράλλης καὶ Ποτλῆς, IV, 200—202. См. выше, стр. 51—52.

²⁹⁴) Ράλλης καὶ Ποτλῆς II, 507—510. См. выше, стр. 64—65.

на 93-е правило трулльскаго собора Вальсамонъ также ссы-
 лается на новеллы императоровъ Юстиніана (CXVII и XXII)
 и Льва Мудраго (XXXIII), равно и на Василики ²⁹⁵). Нако-
 нецъ, у Вальсамона указываются, какъ дѣйствующее право, и
 XXXI, CXI и CXII-я новеллы императора Льва Мудраго,
 одна новелла импер. Никифора Вотаніата и одна—Мануила
 Комнина ²⁹⁶).

Такимъ образомъ, Аристинъ, Зонара и Вальсамонъ въ
 своихъ толкованіяхъ каноническаго кодекса византійско-восточ-
 ной церкви установили въ области права и практики XII в.
 тѣ поводы къ разводу, которые были регламентированы и въ
 Василикахъ, примѣнительно къ новелламъ Юстиніана, съ до-
 полненіемъ ихъ нѣкоторыми позднѣйшими новеллами.

Обширный правовой и историческій матеріалъ по раз-
 сматриваемому вопросу содержится въ трактатахъ, отвѣтахъ и
 посланіяхъ болгарскаго архіепископа *Димитрія Хоматіана*,
 этого «ахридскаго Вальсамона» ²⁹⁷), процвѣтавшаго въ пер-
 вой половинѣ XIII вѣка ²⁹⁸) и отличавшагося весьма
 обширными свѣдѣніями въ церковныхъ канонахъ и граждан-
 скихъ законахъ. Въ сочиненіяхъ Димитрія Хоматіана содер-
 жатся весьма цѣнныя данныя, какъ относительно нормъ бра-
 коразводнаго права, примѣнявшихся въ практикѣ болгарской
 архіепископіи—по руководству церкви византійской, такъ и
 относительно фактическихъ иллюстрацій и конкретныхъ при-
 мѣровъ къ правовымъ постановленіямъ, регламентированнымъ
 въ церковныхъ канонахъ и въ гражданскихъ законахъ, пре-
 имущественно въ Василикахъ. Такъ какъ указанный источ-
 никъ—въ полномъ своемъ составѣ—еще не былъ исчерпанъ
 ни въ русской, ни въ иностранной литературѣ въ отношеніи
 къ вопросу о поводахъ къ разводу, то въ настоящемъ очеркѣ
 будетъ предложенъ весь находящійся здѣсь важный матеріалъ,
 касающійся изслѣдуемаго предмета.

²⁹⁵) Ibid., 526—527.

²⁹⁶) См. выше, стр. 58—67.

²⁹⁷) Проф. М. А. Остроумовъ, Введеніе въ православное церковное
 право, I, 589 и сл. Харьковъ 1893.

²⁹⁸) † Проф. М. С. Дриновъ полагалъ, что архіепископство Димитрія
 началось около конца 1216 года и завершилось вскорѣ послѣ 1234 г.
 (Византійскій Временникъ, 1895 (II), 23).

Прежде всего, Димитрій Хоматіанъ сообщаетъ нѣсколько фактовъ развода вслѣдствіе физической неспособности мужа. Такъ, въ его посланіи къ пелагонійскому епископу рѣчь идетъ о разводѣ пелагонійскаго анагноста Георгія Влажно, который былъ женатъ на Маріи, дочери Варды. Эта Марія принесла болгарскому архіепископу и его синоду жалобу, въ которой изложила, что она уже болѣе трехъ лѣтъ находится въ замужествѣ съ Георгіемъ, но послѣдній въ теченіе всего времени оказывался неспособнымъ къ брачному сожителству, такъ что она, Марія, по слабости человѣческой природы, тайно впала въ прелюбодѣяніе, но впереди ей грозитъ еще большая опасность, если не будутъ приняты законныя мѣры; къ тому же сожитіе Георгія и Маріи стало сопровождаться раздорами и пререканіями. Архіепископъ, на основаніи синодальнаго разсужденія, приказалъ пелагонійскому епископу разслѣдовать это дѣло и принять мѣры къ уврачеванію зла. Въ частности, необходимо установить, дѣйствительно ли со времени заключенія брака прошло три и болѣе лѣтъ, въ теченіе которыхъ Георгій не имѣлъ сношенія съ своей женой, — вслѣдствіе чего послѣдняя и уклонилась въ сторону блуда. И если это подтвердится, бракъ нельзя оставлять нерасторгнутымъ, такъ какъ зло можетъ увеличиться. Вѣдь во избѣжаніе блуда св. апостоль Павель и поучалъ имѣть каждому свою жену и только по согласію уклоняться другъ отъ друга (1 Кор. VII, 2, 5). Да и гражданскій законъ постановилъ расторгать бракъ черезъ три года, если мужъ оказался неспособнымъ къ брачному сожитію (Василики, XXVIII, 7, гл. 6). Но въ этомъ случаѣ разводъ совершается безъ всякаго наказанія, причемъ мужъ долженъ получить свой предбрачный даръ, а жена—приданое. И епископъ пелагонійскій долженъ обратить на это свое вниманіе, дабы установить, нѣтъ ли въ настоящемъ дѣлѣ со стороны его участниковъ какой-либо попытки извлечь ту или иную матеріальную выгоду; если бы это оказалось, онъ долженъ подвергнуть виновнаго—въ случаѣ упорства—церковному отлученію. Если же Марія будетъ уличена въ порочной жизни еще тогда, когда бракъ не расторгнутъ, то она подлежитъ наказанію, какъ прелюбодѣйка ²⁹⁹).

²⁹⁹) *Pitra*, *Analecta sacra et classica Spicilegio Solesmensi parata*, t. VII: *Juris ecclesiastici graecorum selecta paralipomena*, col. 55—58. Romae 1891.

Другой, сообщаемый Димитріемъ Хоматианомъ, фактъ разсматриваемаго рода состоялъ въ слѣдующемъ. Нѣкто Мавръ, житель села Чернисовицы, явился къ архіепископу и доложилъ, что онъ уже четвертый годъ состоитъ въ бракѣ, но, вслѣдствіе физической неспособности. до настоящаго времени не имѣлъ супружескаго общенія съ своей женой Анной, и поэтому просилъ о разводѣ, опасаясь, какъ бы жена его не впала въ грѣхъ открытаго блуда. вмѣстѣ съ Мавромъ явилась и его жена, которая удостовѣрила признаніе мужа и со своей стороны заявила, что она не можетъ поручиться за свое воздержаніе въ будущемъ. Архіепископъ болгарскій призналъ необходимымъ допросить и свидѣтелей изъ числа сосѣдей (οἱ γειτονοῦντες)—жителей того же села, изъ которыхъ немногіе (οὐκ ὀλίγοι) также подтвердили показанія супруговъ. Обсудивъ всѣ обстоятельства дѣла и признавши, что дальнѣйшее сожитіе Мавра и Анны невозможно, болгарскій архіепископъ постановилъ произвести разводъ на основаніи седьмого титула XXVШ-й главы Василикъ,—при чемъ въ документѣ было представлено и соотвѣтствующее извлеченіе изъ закона ³⁰⁰).

Третій фактъ изложенъ въ документѣ слѣдующимъ образомъ. Явилась Сбина, дочь Георгія Нестора, и возбудила во «владычномъ» судѣ (ἐν τῷ δεσποτικῷ δικαστηρίῳ) дѣло о разводѣ, сказавши, что она уже пятый годъ повѣнчана съ Георгіемъ Серволуломъ, который, однако, оказывается неспособнымъ къ брачному сожитію; въ виду этого Сбина рѣшилась просить о разводѣ, боясь, чтобы молодость не увлекла ее въ незаконное сожитіе. На судѣ присутствовалъ и мужъ просительницы Георгій, который первоначально утверждалъ, что его жена говоритъ неправду, но когда ему было заявлено, что, въ виду его отказа, Сбина по закону и требованію суда должна подвергнуться врачебному осмотру, Георгій сказалъ, что дѣло обстоитъ такъ, какъ рассказываетъ его жена. Въ виду этого признанія и взаимнаго удостовѣренія супруговъ, «владычняя божественная власть» (ἡ δεσποτικὴ θεία μεγαλειότης) постановила произнести по закону расторгеніе этого брака, при чемъ супруги не должны подвергаться какому-либо взысканію, но жена получала обратно свое приданое и могла по желанію вступить во второй бракъ, а мужъ оставлялъ у себя пред-

³⁰⁰) Ibid., col. 515—516

брачный даръ и могъ распоряжаться имъ по своему усмотрѣнію. Въ заключеніи акта сказано, что женѣ по закону не слѣдовало бы оставаться въ такомъ бракѣ, какъ отмѣченный, болѣе трехлѣтняго періода, который, однако, продолжался до пяти лѣтъ ³⁰¹).

Затѣмъ, у Димитрія Хоматіана сообщаются факты развода и по мотиву аскетическому. Такъ, въ одномъ документѣ разсказывается слѣдующее. Нѣкто Евдокія Андріани, родомъ изъ Верріи, явившись предъ архіепископомъ и его синодомъ, сообщила, что, по стеченію политическихъ и житейскихъ обстоятельствъ, она виѣстъ съ мужемъ своимъ Михаиломъ Аталіотомъ вынуждена была оставить свою родину, а потомъ мужъ ея и совсѣмъ покинулъ міръ и принялъ монашество, послѣ чего все имущество ея мужа, оставшееся въ Верріи, перешло въ пользу его родственниковъ. Но затѣмъ политическія обстоятельства измѣнились, городъ Веррія былъ освобожденъ отъ непріятелей (латинянъ) и опять перешелъ во владѣніе великаго Комнина (Θеодора), деспота эпирскаго,—возвратилась на родину и Евдокія, вступила въ другой бракъ и, желая получить отъ родственниковъ перваго мужа свое приданое, гипоболъ и часть имущества, по закону поступающаго въ пользу жены, когда мужъ постригается въ монашество,—обратилась къ болгарскому архіепископу съ просьбою выяснить ея права на все указанное имущество. Архіепископъ и синодъ въ оцѣнкѣ указанного дѣла руководились Василиками (IV, 1, гл. 8; XXVIII, 7), новеллами Юстиніана (XXII) и Льва Мудраго (CII) и комментаріями Θеодора Вальсамина и пришли къ слѣдующему рѣшенію. Евдокія Андріани имѣетъ право получить обратно свое приданое, а также и извѣстную часть изъ остального имущества мужа, опредѣленную на случай его смерти по предварительному брачному договору; при этомъ, въ виду заявленія просительницы, что брачный ея договоръ утерянъ, архіепископъ и синодъ постановили, что это обстоятельство не должно служить причиною для лишенія ея указанного имущественнаго права, которое и должно быть восстановлено при помощи свидѣтелей, клятвы и другихъ законныхъ мѣръ, дабы правда во всемъ восторжествовала и просительница получила все, принадлежащее ей по закону ³⁰²).

³⁰¹) Ibid., 535—538.

³⁰²) *Pitra*, VII, 79—84.

Представляетъ интересъ и слѣдующій фактъ. Предъ архіепископомъ и его синодомъ предсталъ Левъ Хрисосъ и сообщилъ, что онъ впалъ въ весьма тяжкую болѣзнь и до такой степени ослабѣлъ, что потерялъ сознаніе и казался мертвымъ. Его жена, имѣвшая склонность къ постороннимъ лицамъ и замыслившая развестись съ нимъ, воспользовалась временемъ его болѣзни и постаралась, въ моментъ потери имъ сознанія, постричь его въ монашество и облечь въ монашескія одежды. Все это жена, по свидѣтельству мужа, выполнила по заранѣе намѣченному и обдуманному плану. Но Левъ Хрисосъ выздоровѣлъ отъ постигшей его тяжелой болѣзни и, хорошо зная, что постриженіе было устроено злонамѣренно и, во всякомъ случаѣ, противъ его воли, тотчасъ снялъ съ себя монашескую одежду и сталъ по прежнему проводить мірскую жизнь, но вмѣстѣ съ тѣмъ и разлучился съ женою, такъ какъ она враждебно и злоумышленно относится къ нему и уклонилась въ сторону блудной жизни. При этомъ Левъ горячо просилъ архіепископа и синодъ простить его, разрѣшить ему жить, какъ мірянину, и не принуждать носить монашескую одежду, такъ какъ постриженіе его въ монашество произошло во время его болѣзни и всецѣло противъ его воли, что онъ готовъ подтвердить предъ синодомъ самыми страшными клятвами. Архіепископъ и синодъ, выслушавъ исповѣдь невольнаго монаха и обсудивъ всѣ условія этого факта, долго увѣщевали Льва принять на себя иноческіе обѣты и проводить иноческую жизнь, но не могли поколебать его рѣшимости, при чемъ онъ указывалъ на то, что постриженіе было совершено противъ его намѣренія. Тогда синодъ призналъ справедливымъ идти среднимъ путемъ (*τὴν μέσην βαδίζειν ὁδόν*) и постановилъ, что Левъ, по примѣру монаховъ, долженъ воздерживаться отъ мяса, носить подъ хитономъ худую монашескую одежду (*ράχος*), одѣваться въ черное платье изъ шерсти, льна и шелка и покрывать голову простою черною шляпою, исполнять въ назначенное время долгъ молитвы къ Богу и прошений. Проводя жизнь въ указанномъ родѣ, Левъ всегда долженъ помнить о томъ, чтобы со временемъ и совсѣмъ воспринять и исполнить иноческіе обѣты. Хрисосъ, выслушавъ опредѣленіе синода, согласился все исполнять и далъ обѣщаніе, что въ будущемъ онъ и совершенно можетъ обратиться ко благу всецѣлой монашеской жизни. «И мы пожелали ему

этого», — заканчиваетъ рѣчь составитель анализируемаго документа ³⁰³).

Другой документъ о расторженіи брака вслѣдствіе постриженія сохранился въ собраніи сочиненій Димитрія Хоматіана лишь въ начальной своей части, гдѣ содержатся извлеченія изъ Василикь относительно этого повода къ разводу и 53-е апостольское правило, самый же фактъ развода не изложенъ ³⁰⁴).

Наконецъ, въ числѣ вопросовъ, предложенныхъ архіепископу Димитрію Хоматіану диррахійскимъ митрополитомъ Константиномъ Кавасилою, одинъ (XI) былъ формулированъ слѣдующимъ образомъ: «Священникъ, діаконъ или чтець, имѣющій жену, если самъ пострижется, а жена его останется въ міру, то можетъ ли послѣ постриженія быть возведенъ въ священство или архіерейство, если и жена его не приметъ постриженія»? Отвѣтъ былъ данъ слѣдующій. Божественные и благочестивые законы, перечисляя причины, по которымъ бывають расторженія брачныхъ сожитій, указываютъ среди нихъ и постриженіе, которое называютъ поводомъ безукоризненнымъ и безнаказаннымъ, уподобляя его смерти, такъ какъ предпочитающій монашескую жизнь избираетъ вмѣсто мірскаго пути иную жизненную дорогу. Если же разводъ по постриженію является законнымъ и безукоризненнымъ, то жена постриженнаго можетъ, если желаетъ, заключить безпорочный союзъ съ другимъ мужемъ. Значить, и постригшійся мужъ ея, какъ однажды умершій для міра, можетъ, если будетъ признанъ достойнымъ, быть возведенъ въ достоинство іерея и архіерея. Это видно и изъ 8 правила неокесарійскаго собора: «Аще жена нѣкоего мірянина, прелюбодѣйствовавъ, обличена будетъ въ томъ явно, то онъ не можетъ прійти въ служеніе церковное; аще же по рукоположеніи мужа впадетъ въ прелюбодѣйство, то онъ долженъ развестись съ нею; аще же сожителствуеть, не можетъ касатися служенія, ему порученнаго». Итакъ, если тотъ, кто развелся съ своей женой, какъ прелюбодѣйствовавшей послѣ его хиротоніи, можетъ безпрепятственно исполнять данное ему священное служеніе, то тѣмъ болѣе тотъ, кто разошелся съ своей женой по безуко-

³⁰³) Ibid., 527—530.

³⁰⁴) Ibid., 562.

ризенному поводу, безпрепятственно можетъ быть возведенъ въ іерейское и архіерейское достоинство ³⁰⁵).

Далѣе, разводъ вслѣдствіе безвѣстнаго незаконнаго отсутствія одного изъ супруговъ также иллюстрированъ въ сочиненіяхъ Димитрія Хоматіана нѣкоторыми фактическими подробностями. Такъ,—по сообщенію одного документа,—предъ архіепископомъ всей Болгаріи предсталъ нѣкто Петръ, родомъ изъ села Расины, и сообщилъ, что онъ обручилъ свою дочь Стану, когда ей былъ девятый годъ, съ мужемъ по имени Преаво, при чемъ по обыкновенію совершена была и молитва обрученія. Но послѣ заключенія брачнаго договора женихъ безслѣдно исчезъ изъ села и въ теченіе восьми лѣтъ разыскивался просителемъ, былъ потомъ найденъ и возвращенъ, такъ что жилъ вмѣстѣ съ невѣстой; спустя же немного, женихъ опять исчезъ и находится въ безвѣстномъ отсутствіи до настоящаго времени. Посему названный Петръ желалъ узнать, что ему дѣлать съ своей дочерью, которая уже переступила дѣвическій возрастъ. Архіепископъ всей Болгаріи, обративши вниманіе на рассказъ просителя и на срокъ отсутствія Преаво, точнѣе узнавъ о возрастѣ невѣсты Станы, равно освѣдомившись отъ священника Стефана, что послѣдняя, дѣйствительно, девяти лѣтъ была просватана, разспросивъ и другихъ свидѣтелей, хорошо знающихъ обстоятельства дѣла,—постановилъ, что состоявшееся обрученіе должно признаваться недѣйствительнымъ, такъ какъ не соответствовало узаконеніямъ относительно обрученія въ новеллахъ императоровъ Льва Мудраго и Алексѣя Комнина, а невѣста Стана имѣетъ право вступить по закону въ бракъ съ другимъ мужемъ, такъ какъ продолжительное отсутствіе ея жениха и недѣйствительность самого обрученія освобождаютъ ее отъ всякаго упрека и обвиненія ³⁰⁶).

Къ разсматриваемому поводу развода относятся и два отвѣта Димитрія Хоматіана на предложенныя ему для рѣшенія каноническіе вопросы. Одинъ вопросъ (CC) былъ формулированъ такъ: если жена, оставивъ безъ всякой причины своего

³⁰⁵) *Pitra*, VII, 639—640. Ср. *Ράλλης καὶ Ποτλῆς*, V, 405—406 (здѣсь отвѣтъ несправедливо приписанъ Іоанну, епископу китрскому—XII в.). См. также *Ράλλης καὶ Ποτλῆς*, II, 419—422 (толкованіе Θ. Вальсамона на 48-е правило трулльскаго собора) и *Zachariae*, Jus graeco-romanum, III, 514—516 (новелла императора Исаака Ангела).

³⁰⁶) *Pitra*, VII, 523—526.

мужа, удалится отъ него, а онъ возьметъ другую жену, то позволительно ли и женѣ взять другого мужа или нѣтъ? и если мужъ оставить ее вслѣдствіе ея прелюбодѣянiя и возьметъ другую жену, то позволительно ли и ей взять мужа или нѣтъ?—Димитрій Хоматианъ далъ слѣдующій отвѣтъ: не имѣетъ силы ни бракъ мужа съ другой женой, ни супружество жены съ другимъ мужемъ, посему оба брачные союза должны быть расторгнуты, совершители такого священнодѣйствiя должны быть извергнуты, а супруги должны быть принуждены и опять жить другъ съ другомъ; тотъ же, кто разведенъ вслѣдствіе прелюбодѣянiя жены, благословно беретъ другую жену, а жена должна подвергнуться постриженію въ монашество ³⁰⁷). Другой вопросъ (ССХІІІ) состоялъ въ слѣдующемъ: если кто-либо безъ причины оставить свою жену и удалится, потомъ спустя много лѣтъ послѣ пребыванiя своего въ чужой странѣ, возвратится, между тѣмъ какъ оставленная имъ жена станетъ сожителемъ съ другимъ и возвратившійся мужъ по этой причинѣ не пожелаетъ взять жену свою, но возьметъ другую, то должно ли благословлять первую его жену съ тѣмъ, съ которымъ она живетъ внѣ брака?—Отвѣтъ послѣдовалъ такой: если бы тотъ, кто оставилъ ее безъ причины, согрѣшилъ, то и въ этомъ случаѣ надлежало бы призывать къ себѣ жену, то же, что она совершила, есть прелюбодѣніе, поэтому она не должна сочетаться съ прелюбодѣемъ ³⁰⁸).

Любопытенъ и вопросъ (ССІХ), касающійся разновѣрiя супруговъ: если какая-либо жена, будучи христіанкой (православной), имѣетъ брачное сожитіе съ армяниномъ, который не хочетъ присоединиться къ церкви, то что должно дѣлать?—Отвѣтъ былъ данъ Димитріемъ Хоматианомъ такой: сожителство непременно должно быть расторгнуто, а если жена сдѣлала это сознательно, то должна подвергнуться епитиміи ³⁰⁹).

Димитрій Хоматианъ сообщаетъ и о фактѣ развода по винѣ мужеложства. Епископъ пелагонійскій обратился къ архіепископу всей Болгаріи съ запросомъ, слѣдуетъ ли развести алмиріота Николая съ его женой Маріей, которая ищетъ развода по той причинѣ, что мужъ ея склоненъ къ

³⁰⁷) Ibid., 709—710. Срав. выше, стр. 113—114.

³⁰⁸) *Pitra*, VII, 714—715.

³⁰⁹) *Pitra*. VII, 713. Срав. выше, стр. 114.

содомскому грѣху, бьетъ ее за неподчиненіе развратнымъ его требованіямъ и вообще оскверняетъ брачную жизнь. Просительница удостовѣрила справедливость своего заявленія на церковномъ судѣ въ присутствіи епископа пелагонійскаго, «достойнаго избраннаго силлога» и духовнаго своего отца и заявила, что она вполнѣ ручается за истину своихъ показаній и въ случаѣ необходимости готова для подтвержденія своего свидѣтельства подвергнуться всей тяжести судебныхъ доказательствъ, какъ регламентированныхъ гражданскими законами, такъ и не указанныхъ здѣсь и поэтому называемыхъ варварскими. Архіепископъ отвѣтилъ пелагонійскому епископу, что съ точки зрѣнія точности закона (*ἀπὸ τῆς νομικῆς ἀκριβείας*) по указанному поводу нельзя произвести разводъ брака Николая съ Маріей, потому что всѣ причины развода опредѣленно указаны въ законахъ и среди нихъ нѣтъ ни мужеложства, ни содомскаго грѣха. Но такъ какъ Марія—по свидѣтельству пелагонійскаго епископа,—рѣшительно заявила, что она никогда больше не станетъ жить совмѣстно съ своимъ мужемъ и предпочтетъ умереть, чѣмъ подвергаться безчестію,—готова даже удавиться, зарѣзаться, броситься въ пропасть или утопиться, то, въ виду такой опасности, разводъ,—по рѣшенію архіепископа,—необходимо произвести, дабы зло не было возглавлено худшимъ зломъ и точное исполненіе закона не привело къ гибели, вмѣсто спасенія тѣхъ, которые прибѣгаютъ къ покровительству закона. Но предварительно необходимо исполнить нѣкоторыя формальности. Марія должна клятвою на судѣ подтвердить справедливость своего показанія; если возможно, слѣдуетъ представить свидѣтелей, которые могли бы подтвердить, что жалоба и слезы Маріи дѣйствительно вызваны оскорбленіемъ и безчестіемъ ея, хотя въ данномъ случаѣ, въ силу самаго характера преступленія, нѣтъ необходимости во многихъ свидѣтеляхъ, а достаточно даже одного... Да и законъ стоитъ на сторонѣ просительницы. Вѣдь если по закону жена можетъ просить о разводѣ въ томъ случаѣ, когда докажетъ, что мужъ злоумышлялъ на ея цѣломудріе, склоняя ее на прелюбодѣяніе, а мужъ,—значить,—самъ оскорбляетъ ея цѣломудріе и скромность, когда соединяется съ ней *παρὰ φύσιν*, то какъ же нѣтъ необходимости въ удаленіи отъ такого мужа и въ законномъ разводѣ съ нимъ? Страшитъ насъ,—продолжаетъ архіепископъ,—и содомскій огонь, которымъ были наказаны виновные въ подобномъ распутствѣ,

равно и божественный Павелъ поучаетъ насъ вести себя благочинно и не предаваться сладострастію и распутству (Рим. XIII, 13), дабы намъ не подвергнуться гнѣву Божию и не оскорбить нечистотою св. церковь. Въ заключеніи посланія архіепископъ совѣтуетъ пелагонійскому епископу вновь тщательнѣе разслѣдовать все дѣло и, если жалоба Маріи подтвердится, произвести разводъ, такъ какъ мы,—заканчиваетъ архіепископъ,—святыми и богоносными отцами нашими и самымъ опытомъ дѣла научены предпочитать экономію (τὴν οικονομίαν προκρίνειν), когда видимъ, что акривія ведетъ не къ благопріятному послѣдствію»³¹⁰).

Недоказанное мужемъ обвиненіе своей жены въ прелюбодѣянніи также влекло за собою разводъ, какъ это видно изъ нѣкоторыхъ документовъ въ собраніи архіепископа Димитрія Хоматіана. Въ одномъ изъ нихъ сообщается, что нѣкто Михаилъ Гунаропулъ изъ крѣпости Верріи, представши предъ владычнымъ судомъ, принесъ противъ Константина Пигонита обвиненіе въ прелюбодѣянніи. Онъ сказалъ, что этотъ Пигонить, когда, немного времени тому назадъ, жилъ по царскому приказу въ Верріи, исполняя здѣсь обязанности военнаго начальника (δοικτική ἀρχή), обратилъ свой нечистый взоръ на его, Гунаропула, жену и дѣйствительно достигъ своей цѣли, совершивъ съ нею прелюбодѣянніе. На судѣ присутствовалъ и Пигонить, который и заявилъ, что ничего не знаетъ о томъ, въ чемъ его обвиняютъ, и признаетъ себя совершенно не виновнымъ. Епископъ же Верріи, также находившійся въ составѣ членовъ церковнаго суда, представилъ письмо деспота Мануила Дуки къ державному Комнину, которое и было прочитано на судѣ. Изъ письма было ясно, что, дѣйствительно, Пигонить, по приказанію Мануила Дуки, находился въ Верріи для исполненія даннаго ему порученія, но фактъ, по поводу котораго обвиняютъ Пигонита, произошелъ уже въ его отсутствіе, свидѣтели же, которые выставляются Гунаропуломъ, показываютъ, что они лишь по слуху знали о прелюбодѣянніи; поэтому нельзя признавать обвиненіе убѣдительнымъ, коль скоро нѣтъ свидѣтелей, которые могли бы удостовѣрить вину прелюбодѣяннія на основаніи непосредственной улики (ἐπ' αὐτοφώρῳ). Тогда Гунаропулъ заявилъ, что онъ желаетъ подтвердить справедливость своихъ словъ посредствомъ испытанія

³¹⁰) *Pitra*, VII, 71—74.

раскаленнымъ желѣзомъ, признаеть письмо Дуки по его дѣлу пристрастнымъ и составилъ относительно его различныя письменныя замѣчанія. Письменное заявленіе Гунаропула было на судѣ прочитано, но не дало ничего яснаго относительно Пигонита, такъ какъ содержало сообщенія, подобныя, такъ сказать, тѣнямъ и загадкамъ, его свидѣтельства основывались лишь на слухѣ. вовсе не касались самаго факта преступленія и совершенно не доказывали съ необходимою очевидностью (εἰς πρόπτου) вину прелюбодѣянія со стороны Пигонита. Когда письменныя доказательства Гунаропула были отвергнуты вслѣдствіе ихъ темноты и неясности, то отъ обвинителя снова потребовали представить суду необходимыхъ по закону свидѣтелей, которые подѣ присягою должны удостовѣрить, что они схватили прелюбодѣя Пигонита съ его женой на мѣстѣ преступленія; но онъ, не имѣя возможности представить такихъ свидѣтелей, сказалъ, что признавалъ достаточнымъ удостовѣреніе о фактѣ лишь по одному слуху. Архіепископъ всей Болгаріи вмѣстѣ съ засѣдавшими съ нимъ архіереями, обсудивъ обстоятельства дѣла, призналъ, что Гунаропулъ и на церковномъ судѣ не представилъ явнаго доказательства и законнаго засвидѣтельствванія въ пользу своего обвиненія, которое и на мѣстѣ въ Верріи было также оцѣнено Дукою. Архіепископъ совершенно отвергъ и испытаніе посредствомъ раскаленнаго желѣза, какъ средство, приличествующее больше варварамъ и не оправдываемое ни гражданскими законами, ни священными канонами, а обратившись къ Гунаропулу, внушалъ ему относиться къ своей женѣ гуманно и съ любовью; вообще же архіепископъ призналъ, что въ данномъ случаѣ разводъ не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ обвиненіе осталось не доказаннымъ; впрочемъ, жена Гунаропула, если пожелаетъ послать мужу разводъ, можетъ для этого воспользоваться, какъ поводомъ, недоказаннымъ его обвиненіемъ, такъ какъ ей дозволяется это закономъ³¹¹⁾.

Другой аналогичный фактъ былъ такого рода. Стратіотъ Радось обвинялъ на архіепископскомъ судѣ свою жену Зою въ прелюбодѣянніи, но не могъ съ успѣхомъ обосновать свою жалобу доказательствами, такъ какъ выставленные имъ свидѣтели подтверждали предъявленное къ его женѣ обвиненіе только на основаніи слуха, но вовсе не на основаніи того свидѣ-

³¹¹⁾ Ibid., 525—528.

тельства, что видѣли преступленіе своими глазами. Наконецъ, Радость сталъ просить разрѣшенія удостовѣрить обвиненіе клятвою, что онъ дѣйствительно былъ очевидцемъ прелюбодѣянія своей жены, если и послѣдняя одинаковымъ способомъ подтвердить, что никогда не было ничего подобнаго обвиненію со стороны ея мужа. Между тѣмъ на судѣ была сдѣлана попытка примирить супруговъ и со стороны добрыхъ и благочестивыхъ мужей было высказано соотвѣтствующее увѣщаніе, но оба супруга отказались примириться и жить вмѣстѣ. Радость, со своей стороны, говорилъ, что нельзя не вѣрить своимъ глазамъ, которыми онъ и пользовался, какъ свидѣтелями факта, и настойчиво просилъ позволить ему принести клятву въ доказательство его справедливости. Зоя же, видя, что мужъ ея находится въ затрудненіи относительно законнаго представленія свидѣтелей и стремясь отклонить отъ себя вину позора, который возводился на нее безъ доказательства, неуклонно стала просить о разводѣ. Разводъ и былъ данъ, согласно одинаковому стремленію и мнѣнію обоихъ супруговъ. На основаніи закона Зоѣ было возвращено отъ мужа все ея приданое, да изъ недвижимаго его имущества, находившагося въ Преспѣ, была прибавлена соотвѣтствующая часть. Относительно раздѣла имущества былъ составленъ письменный документъ, по взаимному согласію супруговъ, и представленъ архіепископу на тотъ предметъ, что впредь не будутъ по этому поводу возникать какія-либо разногласія и споры, такъ какъ имущественный вопросъ былъ рѣшенъ въ угоду обоимъ супругамъ³¹²).

Прелюбодѣяніе, какъ поводъ къ разводу, также отмѣчено въ сочиненіяхъ Димитрія Хоматіана нѣкоторыми фактическими подробностями. Въ одномъ документѣ сообщаются слѣдующія данныя. Не напрасно,—говорится здѣсь,—Димитрій, сынъ Радоса, возбудилъ судебный процессъ противъ жены своей Красны, обвиняя ее въ прелюбодѣянніи, потому что онъ удостовѣрилъ такое поведеніе жены своей не только посторонними свидѣтельствами, но и самымъ ея признаніемъ. Представши на судѣ архіепископа всей Болгаріи, онъ самъ разсказалъ, что послѣ большихъ усилій могъ поймать жену свою въ прелюбодѣянніи на мѣстѣ преступленія, а Красна, нисколько не устыдившись, тотчасъ упала на землю и созналась въ грѣхѣ. Однако, по

³¹²) *Pitra*, VII, 555—558.

точному смыслу положенія въ законѣ, свидѣтелямъ не тотчасъ было оказано полное довѣріе, потому что они заявили, что знаютъ о ея прелюбодѣянніи только по слуху, но не на основаніи своего наблюденія, и отъ Красны для удостовѣренія была потребована клятва; она же не только со всею готовностью принесла клятву, но и утверждала, что сдѣлаетъ для удостовѣренія факта и другое, чтобы ей ни приказали. Такъ какъ обстоятельства преступленія были ясны, то архіепископомъ было вынесено опредѣленіе о расторженіи этого оскверненнаго брака. Посему было постановлено, что Димитрій впредь можетъ дѣлать, что желаетъ, а жена его Красна, по закону, должна поступить въ монастырь и принять монашеское постриженіе, если, спустя законное время, Димитрій, перемѣнивши свое настроеніе, не пожелаетъ взять ее къ себѣ. А такъ какъ у супруговъ не было имущества, то о немъ на судѣ и рѣчи не было ³¹³).

Другое аналогичное дѣло возникло по жалобѣ молодого человѣка (*νεανίσκος*) Θεοδора Хлоропода, ремесленника по профессіи, который заключилъ, какъ большею частью бываетъ, скромный братъ съ Ириною, дочерью Михаила Водиніата, проводившаго одинаковую съ нимъ жизнь. Этотъ Θεοдоръ предсталъ предъ архіепископомъ всей Болгаріи и сталъ оплакивать злосчастіе своего брата. Онъ сказалъ, что жена, ненавидя его, обнаруживаетъ крайнюю къ нему вражду: она избѣгаетъ его, противится сожитію съ нимъ, отворачивается, какъ отъ змѣи. Прекративъ свою рѣчь на этихъ словахъ, Θεοдоръ просилъ избавить его отъ такой женщиной ненависти, а лучше сказать—отъ несчастія: пусть примирять съ нимъ жену, такъ какъ онъ, по его словамъ, желаетъ сожительства съ нею. Потомъ явилась и Ирина съ своими родителями. На вопросъ о причинахъ ненависти ея къ мужу, она ничего другого не сообщила, какъ то, что если она не будетъ съ нимъ разведена, то она съ цѣлью покончить жизнь станетъ искать или глубокой воды, или утеса, или петли, такъ какъ она, по ея словамъ, совсѣмъ не желаетъ сожительства съ Θεοдоромъ. И родители ея заявили, что и сами они скорбятъ по поводу несчастія, происшедшаго въ средѣ этихъ молодыхъ супруговъ, и говорили, что они часто и увѣщаніемъ, и силой, и побоями возвращали Ирину къ ея мужу послѣ ея бѣгства, но она, про-

³¹³) *Pitra*, VII, 543—544.

живши у своего мужа, большею частью, одинъ, другой или третій день, вновь замышляла бѣгство отъ него, а убѣжавъ, скрывалась въ чужихъ домахъ, гдѣ большею частью и проводила время. И вотъ, когда обвиненіе разслѣдывалось съ наибольшею тщательностью и Иринѣ было объявлено, что она неизбежно должна возвратиться къ своему мужу, она же рѣшительно отказывалась жить вмѣстѣ съ нимъ.—родная сестра Θεодора Марія, присутствовавшая вмѣстѣ съ братомъ, открыла тайну, сказавши, что Ирина, любя Георгія Холавра и сильно увлекаемая страстью къ нему, уклоняется отъ супружескаго ложа съ своимъ мужемъ и, проживая въ чужихъ домахъ, проводить здѣсь не только дни, но и цѣлыя недѣли, и отсюда ясно, что она переноситъ симпатіи отъ своего мужа къ чужому. И родители ея сказали, что они до брака ихъ дочери съ Θεодоромъ знали о ея склонности къ сожителству съ Холавромъ, но они этого не желали и противъ ея воли выдали ее въ замужество за Θεодора; они и признали, что Ирина перѣдко оставляла Θεодора даже въ продолженіи цѣлыхъ семи мѣсяцевъ и жила въ чужихъ домахъ. Ирина же, на вопросъ—любить ли она Холавра, съ краскою на лицѣ призналась въ этомъ. Посему архіепископъ всей Болгаріи, обсудивъ все относящееся къ дѣлу и на основаніи изслѣдованія признавши, что поступокъ есть явное прелюбодѣяніе (въѣдъ сознаніе Ирины въ томъ, что любовь къ Холадру внѣдрена въ ея сердца, и продолжительное ея пребываніе внѣ домашняго очага мужа и родственниковъ, очевидно, создавали ненависть ея къ мужу), сдѣлалъ опредѣленіе о расторженіи этого брака. И Θεодору, если желаетъ, онъ предоставилъ право вступить въ бракъ съ другою женою, причемъ за это онъ не подлежитъ никакому осужденію. Ирину же, какъ прелюбодѣйку, онъ призналъ подлежащею каноническимъ наказаніямъ, назначеннымъ за прелюбодѣяніе. Въ виду же бѣдности никакой рѣчи не было ни объ убыткѣ, ни о штрафѣ, ни о какомъ-либо другомъ взысканіи, о которыхъ въ подобныхъ случаяхъ говорятъ гражданскіе законы, потому что, взамѣнъ наказанія, на женину долю достаточно бѣдности и происходящихъ отсюда скорби и несчастія³¹⁴).

³¹⁴) *Pitra*, VII, 553—556.—Профессоръ Н. А. Заозерскій въ своей брошюрѣ—„Злонамѣренное оставленіе однимъ супругомъ другого, какъ основаніе для расторженія брака“ (Сергіевъ Посадъ 1904), изложивъ указанный документъ архіепископа Димитрія Хоматіана (стр. 21—22), на-

Слѣдующій фактъ также относится къ бракоразводнымъ процессамъ по мотиву прелюбодѣянiя. Для Іоанна, начальника при дворѣ царскаго лагеря Волеслеи, не достаточно было только словъ съ цѣлью доказать порочное поведеніе своей жены Ирины, которая, — какъ онъ говорилъ, — безъ его вѣдома уже въ продолженіе шести мѣсяцевъ проживаетъ въ Прилапѣ, и на этомъ основаніи — получить разводъ, — для этого ему необходимо было и представить въ судъ жену, и свидѣтельскими показаніями удостовѣрить ея самовольное удаленіе. И вотъ нынѣ онъ представилъ архіепископу всей Болгаріи документъ, подписанный благоговѣйными іереями Прилапа — проповѣдникомъ Романомъ и протѣкдикомъ Θεодоромъ и удостовѣряющій что супруга Іоанна во все указанное время вела себя въ Прилапѣ невоздержно (*ἀνέδην*), пока мужъ ея, недавно явившись, не отыскалъ ее, а потомъ, дѣйствительно повелъ въ судъ, когда они оказались въ селѣ Воданѣ. Здѣсь жена его вдругъ бросилась въ протекающую вблизи рѣку, и если бы стараніями и рукою начальника этого села Григорія Гавра и его подчиненныхъ она тотчасъ не была извлечена изъ быстро текущей воды, то она скоро погибла бы. Но въ тотъ моментъ, когда она пришла въ себя, она произнесла лишь краткую фразу, что если она теперь и избѣжала опасности утонуть, бросившись на виду всѣхъ, то впослѣдствіи, когда никто не будетъ видѣть, она все равно утплыветъ въ царство мертвыхъ. Документъ и свидѣтельствовавъ объ этомъ. Іоаннъ же сказалъ, что по указанной причинѣ онъ не могъ болѣе примѣнять къ женѣ своей силу, дабы, какъ говорится, притащить ее въ судъ. Поэтому онъ требовалъ развода и представилъ свидѣтелей — архонта церковей Адріана Авторіана, примикирія чтецовъ лѣваго хора Михаила Сверія, іерея и періодевта Льва и другихъ, которые заявили, что они безошибочно знаютъ о томъ, что Ирина не только самовольно удалилась въ Прилапъ, оставивъ своего мужа, и провела уже очень продолжительное

ходить въ немъ свидѣтельство въ пользу „*malitiosa desertio*“, какъ поводъ къ разводу, будто бы примѣнявшагося въ практикѣ византійско-восточной церкви. Но текстъ документа, по нашему мнѣнію, не даетъ основанія къ такому заключенію почтеннаго профессора, потому что здѣсь поводъ къ разводу исполнѣ ясно и опредѣленно квалифицированъ, какъ *πρελούβδία*: „*Ἡ δεσποτικὴ τοίνυν θεία μεγαλειότης τὰ περί τούτου διακαταμένῃ καὶ γυνόσκει ἐξ τῶν ἐξαταξομένων σαφῇ μοιχείαν εἶαι τὸ πρᾶγμα*“ κτλ. (с. 554 fin.).

время, но и прежде удаленія она не имѣла добраго поведенія въ домѣ своего мужа, такъ какъ ежедневно блудодѣйствовала отъ супружескаго своего ложа. Итакъ, когда это было удостовѣрено на владычномъ божественномъ судѣ, то было постановлено расторгнуть бракъ Іоанна съ Ириною, на основаніи новеллы Юстиніана (СХVІІ), находящейся въ Василикахъ (СХVІІІ, 7, гл. 1) и узаконяющей, между просимъ, что мужъ можетъ послать женѣ разводное письмо, если она безъ его вѣдома будетъ имѣть пребываніе внѣ его ложа не въ родительскомъ, но въ чужомъ домѣ. Ибо Ирина оказывается виновною въ томъ, что не только внѣ ложа мужа своего, но и вдали отъ него въ другой мѣстности провела шестимѣсячный періодъ времени, что является достаточнымъ и для доказательства ея порочности, и для постановленія рѣшенія о разводѣ съ ней ³¹⁵).

Одинъ документъ проливаетъ свѣтъ на вопросъ о правѣ мужа опять взять къ себѣ жену, обвиненную въ прелюбодѣяніи. Стратіотъ Радосъ, жившій въ Мокрѣ, представши предъ архіепископомъ всей Болгаріи, принесъ противъ жены своей Славы обвиненіе въ прелюбодѣяніи. Онъ сказалъ, что во время пребыванія его въ лагерѣ, служанка въ его домѣ, Кали, по внушенію одного мужчины, своего брата по усыновленію, занимавшагося сборомъ податей, обманула жену его Славу и хитро склонила ее къ прелюбодѣянію съ послѣднимъ. Послѣ же такого поступка Кали, опасаясь быть уличенной и подвергнуться наказанію со стороны Радоса, замыслила покушеніе на его жизнь и, приготовивши ядъ, примѣшала его къ пищѣ для него. Однако, ядъ не оказалъ дѣйствія, и Радосъ избѣжалъ гибели. И объ этомъ разсказалъ стратіотъ Радосъ. Когда же

³¹⁵) *Pitra*, VII, 99—100.—Профессоръ Н. А. Заозерскій въ отмѣченной брошюрѣ (стр. 19—21) и изложенный фактъ приводитъ въ доказательство примѣненія въ Византіи „*malitioso desertio*“, какъ повода къ разводу. Но и этотъ примѣръ не оправдываетъ воззрѣнія ученаго канониста, такъ какъ разводъ былъ въ данномъ случаѣ мотивированъ приведеннымъ въ заключеніи документа извлеченіемъ изъ новеллы Юстиніана и Василикѣ, гдѣ рѣчь идетъ о самовольномъ оставленіи женою супружескаго ложа (ἡ κοίτη) и о пребываніи ея въ чужомъ домѣ хотя бы одну ночь, при чемъ такое удаленіе жены просителя Ирины, по удостовѣренію свидѣтелей, принятому и церковнымъ судомъ, находилась въ связи съ ея блудною жизнью: οὐκ εἶχεν (ἡ Εἰρήνη) ἀγαθὴν ἀναστροφὴν ἐν τῷ οἴκῳ τοῦ τῆς ἀνδρός, ὡς καὶ ἐκ αὐτῆς ἐκ τῆς κοίτης αὐτοῦ ἐκπορεύεσθαι (col. 100).

явилась жена его Слава съ своимъ отцомъ и матерью и отъ нея потребовали сказать то, что ей извѣстно по дѣлу, она, пристально устремивши глаза на полъ и долгое время оставаясь безгласной, наконецъ, со слезами и скорбнымъ голосомъ сказала, что обольщеніемъ демона и коварствомъ порочнѣйшей Кали она осквернила ложе своего мужа, будучи склонена къ этому насиліемъ; и, быстро заключая свою рѣчь, она призналась, что все, сказанное ея мужемъ, происходило именно такъ, какъ изложено. Надлежало спросить о дѣлѣ и родителей ея, потому что имъ, конечно, особенно нужно было позаботиться о дочери, обвиняемой въ одномъ преступленіи и подозрѣваемой въ другомъ, въ виду ея признанія, дабы обвиненіе противъ нея какимъ-либо образомъ ни усилились и ни повело, быть можетъ, къ разводу ея съ Радосомъ. Но они на предложенный вопросъ отвѣтили, что ни по виду, ни по дѣйствіямъ они и представленія не имѣли о взаимной ненависти (*μισος*) между супругами, о дѣлѣ же знаютъ по разсказу дочери и на основаніи внѣшней молвы. Когда, такимъ образомъ, обѣ стороны высказались, владычній судъ призналъ нужнымъ спросить Славу, любить ли она своего мужа Радоса и желаетъ ли опять сожителствовать съ нимъ. Она отвѣтила, что даже очень желаетъ и согласна, если мужъ ея пожелаетъ принять ее въ свой домъ (*εἰσοικισαῶμαι*) и предать забвенію ея паденіе. Посему архіепископъ всей Болгаріи совмѣстно съ засѣдавшими съ нимъ архіереями, изслѣдовавъ всѣ обстоятельства процесса и признавши, что прелюбодѣяніе дѣйствительно было, какъ это ясно не только изъ признанія Славы, но и изъ того, что она опять ищетъ сожителства съ своимъ мужемъ, такъ что отсюда не возникаетъ подозрѣнія относительно справедливости ея признанія (вѣдь если бы она желала развода, то не стала бы стараться о сожителствѣ),—признала Славу заслуживающею снисхожденія, съ тѣмъ, конечно, чтобы она избѣжала наказаній, которымъ подлежала по закону,—какъ въ силу ея признанія и неудержимыхъ слезъ, такъ и потому, что она была обманута по молодости и неопытности: вѣдь было установлено, что она только переступила двѣнадцатый годъ; разводъ же Радоса съ нею зависѣлъ отъ желанія или нежеланія его. Ему дано по закону право въ теченіе двухъ лѣтъ опять взять ее, если желаетъ, и сожителствовать съ нею, не подвергаясь никакой опасности, такъ какъ браку не наносится ущербъ промежуточными со вре-

мени отъ 21 іюня (когда произошелъ фактъ прелюбодѣянiя) обстоятельствами. И родные Славы просили у Радоса гарантіи относительно безопаснаго его сожителства съ ней, какъ и самъ онъ, казалось, имъ обѣщалъ. Онъ же, совершенно отказавшись представить такое поручительство, сказалъ, что на основаніи только простого своего расположенiя онъ желаетъ сожителства съ нею; но когда опять возникла рѣчь о гарантіи, онъ тотчасъ прекратилъ этотъ разговоръ и обнаружилъ скрытое намѣреніе, свидѣтельствовавшее о дурномъ его расположеніи къ Славѣ и о зломъ умыслѣ. Посему, когда болгарскій архіепископъ узналъ о настроеніи Радоса, свидѣтельствовавшемъ больше о замыслѣ его противъ Славы, чѣмъ о любви, сдѣлалъ поставленіе о разводѣ ихъ. Но по закону Радосу предоставляется право въ продолженіе двухъ лѣтъ или возобновить бракъ съ Славой, или принять разводъ. Что же касается неопредѣленнаго его мнѣнiя, высказаннаго на судѣ, о сожителствѣ его съ Славой, то, въ виду обнаруженнаго злого его умысла противъ нея, послѣднее совершенно запрещается ³¹⁶).

Ненависть супруговъ и злоумышленіе ихъ другъ противъ друга также иллюстрируются, въ качествѣ поводовъ къ разводу, нѣкоторыми каноническими памятниками изъ цѣннаго собранiя Димитрія Хоматіана. Нынѣ,—разсказывается въ одномъ документѣ,—предстала предъ архіепископомъ всей Болгаріи происходящая изъ Преспы женщина, по имени Анна, вмѣстѣ съ шуриномъ своимъ по брату Михомъ (Μίχος) изъ Цурка, и разсказала, что она, вступивши въ бракъ съ законнымъ своимъ мужемъ, который носитъ имя Никосъ (Νίκος), и немалое время проживши съ нимъ, потомъ возненавидѣла его крайнею ненавистью; будучи такъ настроена въ отношеніи къ нему, что не могла совершенно его видѣть, она занималась преимущественно бѣгствомъ и оставалась жить въ другихъ мѣстахъ. Побуждаемая столь сильною ненавистью, она пришла къ мысли о покушеніи на свою жизнь и составила планъ прекратить существованіе, или бросившись со скалы, или утопившись, или удавившись. Итакъ,—говорила она,—дабы ей не подвергнуться такой страсти ненависти во всей ея силѣ и не привести въ исполненіе постыднѣйшій свой планъ, ей всецѣло необходимо развестись съ ея мужемъ, чтобы

³¹⁶) *Pitra*, VII, 547—550

путемъ разлученія затихло пламя ненависти и злой умыслъ ея остался безъ исполненія. Это изложила Анна. А такъ какъ на судѣ присутствовала и мужъ ея Никось, который и быть спрошенъ, такъ ли обстоитъ то, о чемъ она говорила, то онъ, показывая скорбью лица и поникшимъ взоромъ страданіе сердца своего, въ немногихъ словахъ выразилъ отвѣтъ и сказалъ, что дѣло обстоитъ такъ, какъ представляетъ его рассказъ Анны, и по этому поводу и самъ онъ обратился съ просьбой разлучить его разводомъ съ Анною, потому что онъ,—по его словамъ,—не можетъ выносить ненависти ея, переходить съ мѣста на мѣсто для отысканія ея, а результатомъ этого является то, что онъ переноситъ не только бѣдственную и несчастную жизнь, но и поношеніе отъ людей. Когда Никось сказалъ это, архіепископъ всей Болгаріи, обсудивъ все дѣло и увидѣвъ, что, съ одной стороны, ненависть имѣетъ глубокую причину и даетъ основаніе подозрѣвать о возникновеніи какой-либо опасности, а съ другой стороны—удаленіе Анны еще болѣе серьезно, потому что наводитъ на мысль о беззаконной связи (вѣдь по этой причинѣ благочестивые законы,—какъ извѣстно,—и повелѣваютъ мужу отпускать жену, уличенную въ пребываніи безъ его воли внѣ дома его и родственниковъ, но—въ чужомъ),—постановилъ произвести разводъ между указанными супругами, вслѣдствіе изложенныхъ причинъ и возникающихъ отсюда беззаконныхъ поступковъ; посему съ этого момента означенныя лица должны такъ быть разлучены, чтобы каждый впредь дѣлалъ свое, какъ и желаетъ ³¹⁷).—Такимъ образомъ, причиною развода въ данномъ случаѣ служила непримиримая ненависть жены къ мужу, въ связи съ подозрительнымъ образомъ ея жизни, который и далъ основаніе церковному суду мотивировать разводъ узаконеніемъ о самовольномъ пребываніи жены внѣ дома своего мужа ³¹⁸).

Второй фактъ состоялъ въ слѣдующемъ. Такъ какъ законъ,—говорится въ одномъ документѣ,—въ числѣ прочихъ причинъ, по которымъ обыкновенно расторгаются браки, указываетъ и злоумышленіе жены противъ мужа, то нѣкая Хриси,

³¹⁷) *Pitra*, VII, 557—558.

³¹⁸) Между тѣмъ профессоръ Н. А. Заозерскій въ указанной брошюрѣ (см. 22—24) и этотъ разводъ мотивируетъ «злонамѣреннымъ оставленіемъ»,—хотя ни гражданское законодательство, ни церковная практика Византіи не знали *malitiosa desertio* въ числѣ поводовъ къ разводу.

племянница Спава-Георгія, подвергаясь по этому поводу допросу на судѣ святѣйшаго господина архіепископа всей Болгаріи, нынѣ была изобличена въ томъ, что не только злоумышляла на жизнь своего мужа Мануила, но и задумала такое же покушеніе и на свою жизнь. Средствомъ же для такого злоумышленія былъ стаканъ съ ядомъ, какъ это удостовѣрили мужъ ея и случайные свидѣтели: она подмѣшала ядъ прежде всего для мужа, а потомъ—для себя, какъ только умысль противъ мужа не удался,—потому что ему нисколько не повредилъ этотъ смертельный сосудъ. И причина (покушенія) также не могла быть скрыта, потому что жена переносила много ужаснаго отъ своего мужа. Поэтому она и замыслила разлуку съ нимъ, приготовивъ одинаково и себѣ и ему напитокъ смерти; если послѣдній какимъ-либо образомъ минуетъ, быть можетъ, мужа, то окажетъ свое дѣйствіе, какъ она предполагала, противъ нея. Такъ какъ Хриси была изобличена въ добровольномъ покушеніи на убійство мужа и себя самой, хотя ядъ, по божественному промысленію, и не имѣлъ дѣйствія (на судѣ присутствовалъ и ея мужъ Мануилъ и рассказалъ, что такъ и было), то архіепископъ болгарскій тотчасъ сдѣлалъ рѣшеніе о разводѣ этихъ супруговъ, причемъ Хриси, подвергшись епитиміямъ убійцы, послѣ этого должна быть заключена въ честномъ женскомъ монастырѣ святыхъ и всехвальныхъ Апостоловъ, а Мануилу разрѣшено было устроить свои дѣла такъ, какъ онъ самъ желаетъ ³¹⁹) *).

И. Соколовъ.

³¹⁹) *Pitra*, VII, 511—514.

*) Продолженіе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки